Я - Свет, а вы не видите Меня. Я - Путь, а вы не следуете за Мной.
Я - Истина, а вы не верите Мне. Я - Жизнь, а вы не ищите Меня.
Я - Учитель, а вы не слушаете Меня. Я - Господь, а вы не повинуетесь Мне.
Я - ваш Бог, а вы не молитесь Мне. Я - ваш лучший друг, а вы не любите Меня.
Если вы несчастны, то не вините Меня.

БЛАГОВЕСТ

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ АРХИЕПИСКОПА УРАЛЬСКОГО И ГУРЬЕВСКОГО АНТОНИЯ

25 августа 2006 года, № 34(405)
г. Уральск

УСПЕНСКИЙ ПОСТ

(с 14 до 28 августа)

Кто был во Владимире, знает: стоит на небольшом взгорочке, будто литая церковь. Древняя, именуемая Успенским собором. Началом двенадцатого века датируется его постройка. Уже потом, позже, великий архитектор Фиораванти построил Успенский собор в Москве, на Соборной площади Кремля. Много лет будут в нем венчаться на царство российские самодержцы, а патриархи православные найдут здесь для себя место вечного упокоения. А еще позже, когда одолеет Иван Грозный Казань и присоединит ее к земле рус-

ледние слова к Матери. Он поручает ее ученику, любимому, единственному из всех, стоящему рядом.

Самое высокое место Иерусалима — гора Сион. Именно на ней, на этой горе, и находится дом святого Иоанна Богослова. Именно туда, в свой дом, и привел Иоанн Божью Матерь. Она стала жить в его доме смиренно, кротко, как смиренно и кротко прожила Она жизнь от зачатия Спасителя до Его крестных мук. Удивительная сия материнская жизнь. Готовясь к высокому назначению материнства, бросаемся мы к поучени-

Торжество Матери

Праздники

26 августа - Отдание праздника Преображения Господня. Преставление, второе обретение мощей свт. Тихона, еп. Воронежского, Задонского чудотворца.

27 августа - Перенесение мощей прп. Феодосия Печерского. Евы и Евдокии, с Днем Ангела!

28 августа - **Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.**

29 августа - Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворенного Образа (Убруса) Господа Иисуса Христа. Анны, с Днем Ангела!

Дорогие наши читатели, дорогие земляки! Поздравляем всех

казань и присоединит ее к земле рус- … материнства, бросаемся мы к поучени-

Торжество Матери

ской, выстроит он в Троице-Сергиевой обители собор, очень схожий с Владимирским и Московским, лишь просторнее чуть и выше. Назовет также Успенским, и праздник Успения Пресвятой Богородицы станет с тех пор в обители Преподобного Сергия престольным.

Так что же такое Успение? Почему церковный атлас Руси Святой так щедро изукрашен Успенскими церквами, большими и маленькими, городскими и сельскими, образцами архитектуры и совсем простенькими? Почему праздник этот почитается как двунадесятый, великий, и всегда в конце августа замирает Православная Русь в трепете его светлого приближения?

— Это Успенский собор. Обратите внимание на его золотые купола, не правда ли, они напоминают нам шлемы русских воинов, вышедших на поле брани... — втолковывает кремлевский экскурсовод стайке сбившихся вокруг него школьников.

— А что такое Успение? - спросит кто-нибудь побойчее.

— Успение - это праздник.

— Нет, а что это слово обозначает? — будет допытываться маленький экскурсант.

— Успение — это смерть...

— А разве может быть смерть праздником?

Непростой вопрос. Волнует он не только школьников на Соборной площади Московского Кремля, он волнует многих из нас, жаждущих разобраться в серьезных и непраздных вопросах. Действительно, в словарях против слова «успение» стоит слово «смерть». Как некий синоним, вроде и так можно, и так допустимо. Но любой священник замашет руками, если в его присутствии провести между этими словами параллель. И скажет - сие недопустимо.

Давайте разберемся. А разобраться мы сможем, только раскрыв Священное Писание, только обратившись духовным взором к времени первых лет христианства, даже раньше, когда Божья Матерь стояла у Креста с распятым Сыном... Евангелие не повествует, что было потом, когда распятый и воскресший Спаситель вознесся над горой Елеонской, и оставленные Им на Иерусалимской земле ученики долго провожали Его глазами, пока не скрыло Его легкое облако. А Божья Матерь? Как сложилась потом Ее жизнь? Там, стоя у Креста, Она слышала слова, обращенные Сыном к любимому ученику Иоанну, стоящему по другую сторону: «Се Матерь твоя». А Ей Он сказал: «Жено, се сын Твой». Распятый, измученный страданиями Сын Человеческий обращает пос-

ям и назиданиям педагогов, ученых, очень маститых и очень почитаемых. Мы хотим впитать в себя побольше из мудрых книг, дабы не врасплох быть застигнутыми в новом звании, дабы выполнить свой святой материнский долг перед тем, кто пока еще — точка под сердцем. Мудрыми, всезнающими, обрадованными и современными встречаем мы первый крик долгожданного чада. Мы не любим теперь уже ничьих советов, ничьих замечаний, не терпим корректировки наших родительских чувств. Лелея свое дитя, мы лелеем в себе узаконенные права на него и никому не позволяем на них посягать. Даже ему, собственному ребенку.

Как полезно, скажу даже спасительно для материнского нашего самосознания взять и почитать о Богородице. Не для просвещения, а ради вразумления. Ведь и Она — Мать. И Она с радостью и трепетом ждала появления на свет Младенца, и Она много думала о дальнейшей Его судьбе. И разве могла Она забыть сказанное Симеоном Богоприимцем в день Сретения у Иерусалимского храма: «Се лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле... и Тебе Самой оружие пройдет душу». Вот с каких пор, уже на сороковой день рождения Младенца, открыто Ей было, что ждет Ее, Мать, не усыпанный розами и почестями путь, а путь скорбный. Что делает Она? Готовится встретить обидчиков лицом к лицу, черствеет душой в ожидании испытаний? Нет. Она продолжает выполнять великий долг Своего великого материнства. В Евангелии не так много упоминается о Ней. Только в самом начале Ее материнского пути: Благовещение в Назарете, Вифлеем, Сретение, бегство в Египет, возвращение из Египта. Возвращение в Назарет после праздника Пасхи в Иерусалим, когда Мария и Ее обручник Иосиф обнаружили, что их двенадцатилетнего Иисуса с ними нет, Он остался в Иерусалиме...

Но вот Иисусу исполняется тридцать лет. По иудейскому обычаю раньше этого возраста нельзя было принимать звание народного учителя или священника. Подходило время. Время подвигов Спасителя. Время Матери, когда оружие пройдет душу... Есть в Евангелии от Матфея удивительные слова. Помните? Теснится народ, теснится, не пройти, не пробраться сквозь толпу: все хотят увидеть Иисуса, позади у Которого уже много исцелений и чудес. Говорят Ему: «Вот матерь Твоя и братья, и сестры Твои стоят вне дома и спрашивают Тебя». Сколько нападок претерпели эти евангельские слова от богоборцев-самоучек! Эти и другие, ставшие ответом Спасителя: «... Вот матерь Моя и братья Мои», — указывает Он на сидящих вокруг. Желающие «подловить» евангельскую мудрость бросаются

Дорогие наши читатели, дорогие земляки!
Поздравляем всех с Днем Конституции!
Желаем крепкого здоровья, благополучия и успехов во всем, трудиться на благо процветания нашего государства.

Канцелярия Епархии, духовенство и редакция газеты "Благовест"

в полемику, как на амбразуру: «Вот ведь, заповедовал нам любить друг друга, чтить родителей, а Сам не захотел видеть собственную Мать. Оставил Ее стоять среди улицы...»

Да нет же, смысл этих слов совсем другой! Он открыт был толкователям Евангелия, чтобы они донесли его нам, неверующим, сомневающимся, мудрствующим. Они-то донесли, да мы не востребовали. Зачем? Сами с усами, читать обучены. Спаситель пришел в мир с высшим назначением, с высшими обязанностями, именно об этом Его назначении и говорят слова: «Вот Матерь Моя и братья Мои». Духовное выше плотского. Небесное выше земного. И Мать, оставшись на улице и не дождавшись Сына, понимает это. Мы не понимаем и ропщем. Она понимает и — смиряется. Ее скорбный путь все ближе и ближе к Голгофе, но Она идет по нему — так надо, так угодно Богу.

...Неделю назад к старцу одного из российских монастырей отправилась немолодая женщина. Путь неблизкий, но она отправилась просить за сына. Сын, проучившись в театральном училище три года, бросил его и ушел в монастырь. Мать, так ясно представлявшая себе его блестящее будущее на театральных помостках, забила тревогу. Стала ходить по священникам, объяснять: ее Андрей талантлив, у Андрея способности, зачем ему зарывать в землю свой талант. А священники все как один: «Смиряйся, мать, не вставай на пути сына к Богу, в монастырь ведь ушел, а не в тюрьму за ограбление коммерческого киоска, что слезы льешь?» А она все ездит, все хочет найти поддержку в своей скорби, она впала в депрессию, шлет сыну письма сплошь в упреках и жалобах. А я знаю Андрея. Маленький, худенький, с впавшими щеками, он терпит великие искушения в такой нелегкой на первых порах монашеской жизни. Как нужны ему поддержка, материнское доброе слово и материнская молитва.

(Продолжение на 2 стр.)

Торжество Матери

(Окончание. Начало на 1 стр.)

Как необходимо ему, отправляясь в нелегкий путь Божьего служения, знать, что мать его идет рядом по той же тропочке, пусть немного сзади, но за ним, в одну сторону. Он молчит. Монаху не принято рассказывать о своих проблемах. Один раз только попросил:

— Помолитесь за мою матушку, бедная, ей так тяжело... - и отвернулся, чтобы не увидела я слез.

А я увидела. И не сдержала своих. Потому что юноша в черном подряснике и тяжелых сапогах обрел себя и состоялся в своей единственной жизни. Это увидели все. Не увидела только собственная мать. И на худенькие сыновья плечи взвалила ношу собственных надуманных страданий. Что скажет ей старец? Знамо дело, что. Что говорят ей во всех монастырях, куда ни кидалась она со своей бедой:

— Не греши, матушка, не вставай на пути своего сына! Она и от старца уйдет неудовлетворенная, непонятая, обиженная. Не пример ли для нее и всех нас, уверенных, что мы лучше знаем, в чем счастье наших детей, великое смирение Божьей Матери перед волей Создателя, кротость сердечная и готовность разделить с Сыном и поругания, и голгофские муки? Жертвенная любовь и любовь материнская по большому счету слова-синонимы. Нам бы только правильно их истолковать...

Но вот позади Голгофа, и Воскресение — позади. Сын Человеческий заканчивает земное странствие, чтобы возвратиться к Своему Небесному Отцу. А Мать? Мать остается на земле вместе с Его учениками. Как живет Она в это время? В молитве, в проповеди слова Божьего и - в ожидании встречи с Сыном. Сначала оставалась в Иерусалиме, посещала места, где Сын учил, страдал и умер, потом, когда Ирод Антипа стал гнать Церковь, удалилась с Иоан-

желала Она встречи с Сыном. Оставив сад, возвратилась домой — светлая, радостная, показала Иоанну Богослову райскую ветвь, рассказала о встрече и стала готовиться к назначенному часу. Спокойно отдала распоряжения, приготовила свечи и фимиам, все необходимое для погребения.

Чудесным образом апостолы Христовы были собраны в доме Иоанна, дабы смогли они попрощаться с Матерью Господней и послужить Ей при погребении. Лишь апостола Фомы не было среди них!

И вот настал третий день. И вот уже приближается третий час дня, когда по благовестию архангельскому надлежало Богоматери оставить земную жизнь. В доме горели свечи, апостолы пели псалмы, на одре со светлым лицом лежала Пречистая Дева. «Готово сердце Мое, Боже, буди Мне по глаголу Твоему». Это были последние Ее слова. Когда-то давно тот же Архангел Гавриил возвестил юной Деве в Назарете: «...зачнешь во чреве и родишь Сына и наречешь Ему имя Иисус». Не понимавшая, как Она, по обету дева, сможет зачать ребенка, Мария растерялась. Но, уразумев, что на то есть воля Божья, произносит смиренные слова: «Се раба Господня, буди Мне по глаголу Твоему». С этих слов начала материнское жертвенное служение. И вот опять — Архангел Гавриил, и вот уже Ее последние слова: «Готово сердце Мое, Боже, буди Мне по глаголу Твоему».

И закончила Божья Матерь Свое земное служение Сыну, чтобы начать служение небесное. И — уснула. Потому и зовем мы Успением этот удивительный летний день 15 августа по старому стилю. Светлый день перехода. Заступница Усердная предстала перед Божьими очами, чтобы молиться за тех, кого оставила на земле, чтобы покрывать с высоты небесных чертогов Своим спасительным покровом грешных людей. Нас с вами. И нам с вами всякий раз давать надежду на

шло прозрение. И - раскаяние. «Спасите! - прокричал Афония, — помилуйте, рабы Христовы!» За всех сказал Петр: «Исцелить тебя мы не можем, но если уверуешь...» — «Верую!» — вскричал Афония, и руки его чудесным образом срослись. Другие горожане, наблюдавшие за происходящим, содрогнулись. Многие в тот день уверовали и следом за Афонией присоединились к похоронной процессии. Божья Матерь фактом Успения в который раз верно послужила Сыну.

Апостол Фома опоздал к погребению. Уже на третий день он прибыл в Гефсиманию и очень опечалился, что опоздал. Давайте вспомним, что когда воскрес Спаситель, Фома не поверил Его воскресению: пока Господь не явился перед ним во плоти. Фома неверующий — называем мы теперь того, кто сомневается в чем-то. Апостолы пожалели Фому. Отвалили камень от гроба в Гефсиманской пещере. Именно там, рядом с гробами родителей и обручника Иосифа, завещала Матерь Божья быть похороненной. Отвалили камень... Лишь погребальные пелены нашел там апостол Фома. Пречистая Дева была взята на небо вместе с телом. Это ли не Сыновняя награда за смирение и жертвенную любовь? Законы природы, по которым устроена земная жизнь, побеждены в Матери. Смерть, когда тело возвращается в землю, не коснулась Ее. Она и по смерти жива. А раз так, какая же это смерть? Успение...

В Гефсиманской пещере гроб Богоматери, высеченный из камня, хранит благодать и наполняет священным трепетом сердца верующих. Сподобилась и я, грешная, приложиться к нему в числе многих паломников, посещающих теперь Святую Землю. В пещерном полумраке прохладно, тихо, бесскорбно. И - празднично. Наверное, 28 августа, когда отмечается великий праздник Успения, здесь очень многолюдно. Наверно, до сих пор есть в этом многолюдии и афонии, чьи сердца не настроены на праздник, так как заняты злобой и неверием. Но все-таки больше тех, кто, припадая к священному камню, плачет светлыми слезами от радости и собственного недостоинства и принимает как

ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ

Игумены русской земли

Игумены Русской земли –
Святые ее и строители,
Затворники тихих обителей
И те, что полсвета прошли...
Игумены Русской земли –
Земли Преподобного Сергия,
Земли, где свечу милосердия
От вашей лампады зажгли...
Игумены Русской земли –
Священство монашеской братии,
Христианских твердынь основатели,
Где истины в камни вросли...
Игумены Русской земли –
Целительной веры подвижники:
Историки, зодчие, книжники –
Вы прошлое нам сберегли...
Игумены Русской земли –
Аскеты, отшельники, постники –
Великие богоугодники,
Мы к вашим иконам пришли...
Мы к вашим иконам пришли,
Пришли в смертной муке безверия,
Из адского пекла безвременья,
Из дома, который сожгли!..
Мы в горькое время пришли:
Пришли в день стыда и бесчестия,
Пришли в мутном страхе возмездия –
К игуменам Русской земли!
Мы к вашим иконам пришли:
А вдруг перед новыми битвами
Отмолят, спасут нас молитвами
Игумены Русской земли?!
Игумены Русской земли...

Е. Ряпов, 1995 г.

Преподобный

Над лесом заката багрянец –
Вечерний молитвенный час...
О, дивный Дивеевский старец,
Молись, Серафиме, о нас!
Господней молитвой горячей
Спасителю мира молись...
Молись Богородице, старче,
За нас перед Ней заступись!

ном. Сначала оставалась в Иерусалиме, посещала места, где Сын учил, страдал и умер, потом, когда Ирод Антипа стал гнать Церковь, удалилась с Иоанном Богословом в Эфес. Она посещает Афонскую гору, остров Кипр и гостит у Епископа Кипрского Лазаря (того самого брата Марфы и Марии, которого Господь воскресил в четвертый день по смерти, почему и назван он четверодневным). Затем возвращается в Иерусалим и вновь живет в доме Иоанна. Святой Епифаний и Никифор Каллист, современники Божьей Матери, пишут, что была Она роста немного выше среднего, со светло-русыми волосами, ясными глазами цвета маслин. Дивной красоты — подтверждают все современники. И добавляют — была в Ней простота и совершенное смирение. Говорят, было Ей 72 года, когда явился Архангел Гавриил с ветвью: через три дня предстоит Ее переселение на небо. Архангел вручил Божьей Матери дивную ветвь финиковой пальмы с благословением нести ту ветвь перед погребальным одром. Произошло это на Елеонской горе, в саду Иоанна Богослова, полученном им в наследство от отца его Зеведея. Давно ждала Богоматерь этой вести, благой вести, потому что давно на земле, чтобы покрывать с высоты небесных чертогов Своим спасительным покровом грешных людей. Нас с вами. И нам с вами всякий раз давать надежду на спасение и милость Сына Ее. А теперь скажите, что общего здесь с черным отчаянием смерти, с безысходными слезами прощальных панихид? А теперь скажите, не праздник разве для нас Успение?

...Торжественное шествие по улицам Иерусалима с песнопениями и возженными свечами привлекло многих. От Сиона через весь город к Гефсиманскому саду идут люди. На их лицах светлая печаль. Впереди с райской ветвью Иоанн Богослов, следом Петр, Павел, Иаков и другие апостолы несут на своих раменах одр с телом Пречистой Девы. Следом множество народа. Что это? Хоронят Мать Иисуса Христа. Того Самого... Быстро пронеслась весть и быстро пробралась в сердце первосвященников и фарисеев коварная мысль сорвать шествие. Афония — звали одного из них. Его злоба и ненависть к Божьей Матери оказались такими страшными, что он бросился к одру, дабы опрокинуть на землю Пречистое Тело. Но Ангел не допустил надругательства. Едва коснулись его руки одра, как были отсечены невидимым ангельским мечом. А едва были отсечены, при-

бой и неверием. Но все-таки больше тех, кто, припадая к священному камню, плачет светлыми слезами от радости и собственного недостоинства и принимает как великий Божий аванс этот дар коснуться последнего ложа уснувшей Богоматери. А у нас в России во всех храмах, а уж в Успенском особенно, ликование. Цветы, много цветов, ковры из цветов, благоухание летнего торжества. Я обычно бываю в этот день в своем любимом Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры. После долгой вечерней службы Крестным Ходом идем мы вокруг собора с зажженными свечами и негромким песнопением. Народу много, а совсем несуетно. Где великий праздник, там не бывает суеты. И в который раз, мысленно вспоминая в этот день земную жизнь Богородицы, полную скорбей, обещанных Ей в пророчествах, я преклоняю колена перед утопающей в цветах плащаницей, символизирующей Ее Пречистое тело, и прошу только одного: помоги нам не забыть о нашем долге и материнском назначении, помоги распознать истинный сыновний путь и дай силы земным матерям научиться истинной любви и истинному смирению. Знаю, много прошу, очень много. Но ведь деснице Твоего Сына неведомо оскудение.

Наталия Сухинина

Господней молитвой горячей
Спасителю мира молись...
Молись Богородице, старче,
За нас перед Ней заступись!
И Троице снова и снова
Молитвы свои вознеси,
И молви смиренное слово
Во имя спасенья Руси...
Молись об Отечестве нашем,
О людях Российской земли,
О храме, из пепла восставшем,
Молись, преподобный, молись!
Еще помолись об ушедших,
Кто имя прославил твое...
Молитвой нас, грешных, утеши –
Мы знаем о силе ее...
Великий угодниче Божий,
Ты немощных нас исцели!
Пусть Небо тебе в том поможет –
Моли Его, отче, моли!

Е. Ряпов, 2000 г.

Святой

На иконе - трещин паутина.
Держит свиток праведник седой...
На плечах убогая холстина,
А глаза взирают в Мир Иной...
Стерлись буквы, краски потемнели,
Время смыло чьи-то образа...
Но глаза... Они не потускнели:
В Небо смотрят зрячие глаза...
Может быть, молитве бесконечной
Внял Господь с Небесной высоты...
Был вопрос: «Господь! Не Ты ли - Вечность?»
Был ответ: «Нет! Вечность - Я и ты...»

Е. Ряпов, 1998 г.

Начиная дело...

Не начинай прежде никакого дела, по видимому самого малого и ничтожного, пока не призовешь ты Бога, чтобы Он помог тебе произвести оное в действо. Рече бо Господь: "Без Мене не можете творити ничесоже". Другими словами: без Мене не имеете права сделать никакого доброго дела! А посему надлежит призывать благодатную помощь Божию со словами либо мысленно: "Господи, благослови, Господи, помоги!", а если делаем что-либо без испрашивания благодатной помощи у Бога на дело свое, то этим только обнаруживаем свою духовную гордость и противимся Богу.

Итак, при всяком малейшем деле и начинании сего дела: идем ли по ровному месту или по негладкой дороге (под сим словом разумеются разного рода наши дела и занятия во всех видах и родах) — всегда взывай к Господу о помощи. Иначе не будет благополучия, не только при обычных занятиях житейского обихода, но даже и при святом деле, но конец его будет печальный и даже греховный, по словам св. Иоанна Златоуста.

Старец Кирик

Как правильно подавать записки

Приходя в храм Божий, мы хотим помолиться не только за себя, но и за близких людей. Конечно, это можно сделать и самостоятельно. Однако в Церкви можно обратиться за молитвой к самому священнику. Ныне существует практика подачи записок для поминовения христиан на Божественной Литургии. Имена в них надо писать разборчивым почерком в родительном падеже: о здравии (или упокоении); например: Тамары, Иоанна, Сергия и т. д. Ни в коем случае нельзя писать в таких церковных записках имена людей, не принявших крещение, ибо они не принадлежат Церкви Христовой.

Записки подают перед началом службы, обычно там, где покупают свечи.

Святые были благи и человеколюбивы, благоутробны и милосердны, оказавшись одинаковое имеющими ко всему роду расположение любви, силою коей чрез всю жизнь верно сохраняя наилучшее из всех благ, разумею смирение - сию хранительницу благ и разрушительницу противоположного ему зла. Они пребыли неуловимыми для всех, тяготеющих нас искушений, как произвольных, кои от нас, так и непроизвольных, кои не от нас, восстания первых подавляя воздержанием, а приражения вторых отражая терпением.

Прп. Максим Исповедник

«Молю вас тихостию и кротостию Христовою»

«Всегда при воспоминании его святого имени миром и тишиною веяло на мое сердце», — так о Воронежском архиерее и Задонском затворнике писал в своих «Дневниках» вологодский епископ Никон (Рождественский) в начале второго десятилетия нашего века, обращая свой печальный взор к уходившему навсегда отечеству носителей духа народного — ко Святой Руси. Прославляя того, чьим святительским служением было (как и у тезоименитого ему Патриарха Московского — в двадцатом столетии) «умирание за все Церкви Российские», владыка Никон полагал, что молитвенное предстательство Задонского чудотворца более всего потребно именно в XX веке, «когда сатана столь усердно сеет плевелы свои в среде нашего народа, когда враги Руси Святой проповедуют какой-то космополитизм, отрицают добродетель любви к отечеству».

...В 1861 году, когда после обретения нетленных мощей святителя Тихона состоялось торжественное его прославление, к Задонску, ставшему последним приютом для епископа-отшельника, пришла вся, без различия чинов и званий, Русская Церковь. Сейчас, тринадцать десятилетий спустя, вновь обретенные мощи праведника перенесены из Воронежа в Задонск, куда стоило бы возвращаться нам не только стопами, но и памятью). Опыт хранения Православия века изнеженно-лукавом и малодушно-ленивом, опыт святителя Тихона, является для нас такою же драгоценностью, как и чудотворные его мощи. Переворачивая пожелтевшие листы сочинений епископа Воронежского, редкий архиерей не повторил бы теперь его печальных слов: «С немалым сожалением многократно приметил я, что на душеполезное учение мало кто от граждан собирается. Падает туне почти семя слова Божия. О, учители! О, проповедники слова Божия! Сколь вы несчастливы в нашем веке!».

А в нашем веке, добавим, несчастнее стократ, если те духовные бедствия, которые в XVIII столетии разоряли новоучрежденную Воронежскую епархию, умножились теперь «паче числа песка морскаго».

Когда в апреле 1763 года на Воронежскую кафедру прибыл сорокалетний Тихон, указом императрицы переведенный сюда из Новгорода, то здесь, в бескрайних южнорусских степях он проницательным своим взором еще тогда увидел то, что теперь можем видеть мы даже невооруженным глазом — духовную чересполосицу. Уроженец тихих северорусских земель послан был сюда, на мятежный юг, как на заклание: небезопасно править слово Истины Божией там, где бродяг и раскольников куда больше, чем благонаме-

сыну валдайского дьячка: тот, кого в отрочестве хотели было отдать на учение к ямщику, мог и коня оседлать, и крепко держать поводья, а не одни лишь бразды правления необъятнсй епархии.

Воронежский владыка умел быть, по слову апостола, «всем для всех», равно смиряясь и перед смердом, и перед вельможей, но без лицеприятия исправляя и наказуя того и другого. Однако же мирская, государственная власть, посягавшая на внутреннюю — то есть каноническую — свободу Церкви, имела в лице тихого епископа мужественного оппонента.

В восемнадцатом веке «чистый афеизм» был, как и сейчас, неофициальной государственной религией, которая молчаливым соглашением утвердилась в «приличном обществе».

Впрочем, в тот век «чистый афеизм» онемеченной и офранцуженной государственности еще не стал «доктриной, которая срывается с цепи»:

образования принадлежат именно к той категории).

Такое (безгневное, но суровое) отношение воронежского святителя к порокам людей, сословий, государственности вынуждало его хранить неоскорбительное, но скорбное молчание, когда служителя Церкви слушать не желают. Дважды обращался к императрице Тихон с почтительным, но решительным посланием, докладывая о неотложных нуждах епархии («Святые иконы и ризница весьма обветшали, чем бы оное все исправить, таковых сумм в оном архиерейском доме не находится»).

Дважды обращался, дважды не получал ответа: Петербургская властительница, имевшая обыкновение размышлять «в духе законов», не имела, однако, ни времени, ни желания думать об исполнении Закона Божия.

(Кажется, в этом обращении святителя — урок тем, кто предстательствует за Церковь перед государством: если первое обращение архиерея к

его же словам, везде — «во граде и в уединении», тихо жалуясь не столько слушателям, сколько самому себе! «Если бы можно было, я бы и сей сан и себя сложил — и не только сан, но и рясу и клобук снял бы с себя, и сказал бы о себе, что я — простой мужик и пошел бы в самый пустынный монастырь». Жаловался — и с оттенком легкой, едва заметной иронии добавлял: «Но то беда, что у нас в России нельзя сего сделать». Воронежскому епископу и Задонскому затворнику нельзя было «сего сделать» в той стране и в том веке, где императорский регламент повелевал выпрямлять все — и дороги, обращаемые в «прошпекты», и души, которым не дозволялось желать недостижимого (хотя бы и столь естественных для созерцателя «свободы и покоя»).

Иконы святителя Тихона, писанные с его живописных портретов, запечатлели — почти вопреки законам сурового и бесстрастного изогра-

небезопасно править слово Истины Божией там, где бродяг и раскольников куда больше, чем благонамеренных и православных.

Впрочем, сами православные были тогда, как и сейчас, совершеннейшими язычниками: если образованное общество почитало своих философических идолов эпикурейства и вольтерьянства, то общество необразованное поклонялось, как и до святого князя Владимира, идолам каменным. Восемнадцатый век, как и век двадцатый, во Христа будто бы крестился, но во Христа не облекался.

Святитель Тихон, одиноко служивший в кафедральном соборе в присутствии почти одного только клира и причта, вынужден был посылать свои облачения и увещевания безнадежно отсутствующим прихожанам всех слоев общества — то есть, в конечном счете, прихожанам «века грядущего», нашего века... Церкви-то теперь, как и при святителе Тихоне, будто и открыты, но, даже и открытые, они столь же, при кажущемся многолюдстве своем, безлюдны: не слышит архипастырского слова ни барин-интеллигент, рассеянно озирающийся по сторонам в поисках мудрых мыслей для свободолюбивого «религиозно-философского журнала», ни простолюдин-обрядовер, который заказывает молебен лишь для того только, чтобы продолжить начатое у экстрасенса лечение.

А воронежский владыка умел все: и останавливать гнев безумной толпы, увеселявшей себя игрищами бесовскими, и укрощать ярость самонадеянного вольтерьянца, который отвечал святителю пощечиной на кроткие слова увещевания. Воронежский владыка объезжал свою огромную — от Орала до Черного моря — епархию один, без пышной свиты из челяди и иподиаконов: объезжал не в роскошном и покойном экипаже, а по-мужицки, верхом. Впрочем, что было совсем нетрудно и сподручно онемеченной и офранцуженной государственности еще не стал «доктриной, которая срывается с цепи»: религия была терпима и поощряема лишь как вера смердов, заменявшая недоступную для них тонкую философию. «Чистый афеизм» был еще прикрыт тогда благодушно-равнодушной полуулыбкой правителя, который ради высокого своего положения обязан присутствовать в соборе; в восемнадцатом веке слово Церкви выслушивалось столь же почтительно, сколь рассеянно. А коли так, то единственно достойное православного архипастыря поведение — смиренно покоряться тому дипломатическому протоколу, который требует от епископа благословлять государственных проходимцев даже тогда, когда «власть отвратительна, как руки брадобрея».

Дипломатический протокол требовал от иерарха «без рассуждения» благословлять всякое государственное деяние — даже и беззаконное. Но тихий созерцатель, против воли своей воздвигнутый на архиерейскую кафедру, умел — при всей своей кротости — быть суровым и неподкупным обличителем тех, кого мы сегодня назвали бы «ворами в законе»; молва об исконном будто бы сервилизме русских архиереев принадлежит, таким образом, к разряду «бабьих басен».

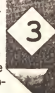
Так, в одном из святительских поучений, которые сам Тихон велел переписывать и вывешивать на стенах всех церквей его епархии, говорилось о нарушителях восьмой заповеди, подлежащих, несмотря на высокое свое положение, церковному суду. Нисколько не проповедуя «классовой ненависти к эксплуататорам», русский архиерей — от Тихона Задонского до Тихона Московского — имел смелость назвать обманщика обманщиком, а вора — вором. К числу воров принадлежат, например, те «несовестные продавцы, которые в крайней другого нужде, во время глада, хлеб не продают, разве за несносную цену». (Кажется, нынешние реформаторы ценообразования... (Кажется, в этом обращении святителя — урок тем, кто предстательствует за Церковь перед государством: если первое обращение архиерея к властям должно быть продиктовано долгом законопослушного гражданина, то обращение повторное является одним лишь средством самовоспитания — средством против гордыни и высокоумия). Ответом святителя Тихона на равнодушное молчание Двора было не искательство и не осуждение, но делание. «Ни триумфа, ни войны!», — таким, видимо, и должно быть истинно христианское (не бунтарское, но и не лицемерное) отношение Церкви к светской власти, если она, даже и сохраняя протокольное уважение к власти духовной, решительно не желает внимать ее гласу. Впрочем, в то время, когда всякая надежда как на разумную «симфонию», так и на плодотворную полемику с государственностью безнадежно утрачена, стоит обратиться только к одному — к духовному деланию, к воспитанию души, чистейший и нежнейший цвет которой может расцвести лишь в одиночестве, в тишине, в затворе.

«Чувствительнейшее сердце» того, в ком современники видели «деятельный дух», просило покоя, для которого оно, собственно, и было рождено. Дважды — в 1763 и в 1766 годах — святитель умоляет синодальных иерархов отпустить его на покой. Не получив ответа, епископ Тихон пишет уже самой императрице — той самой, которая несколько лет назад не желала снисходить к нуждам Воронежской епархии, Гражданская власть, по обычаю своему, неисцельно ленивая на помощь Церкви, весьма расторопна, как правило, в иных случаях; государыня удовлетворила просьбу, дозволив беспокойному архиерею поселиться в монастыре.

Так Бог привел епископа-отшельника в печальный Задонск, где прожил он четырнадцать лет — с 1769 года по 1783, до самой смерти. «Тихон беспокойный» (так подписывал он свои письма) испытывал беспокойство, по...

Иконы святителя Тихона, писанные с его живописных портретов, запечатлели — почти вопреки законам сурового и бесстрастного изографического искусства — следы слез («неистощимых, неисчислимых...»), которые орошали эти печальные и вовсе не архиерейские будто бы очи. Пока светская литература XVIII века — от «Манон Леско» до «Бедной Лизы» — плакала о своих страстях, о своих чувствах, тихий архиерей плакал о Боге. Таким, плачущим, и запомнили его современники; плакал он, читая Псалтирь, плакал, причащаясь... Пишет ли он свой дивный, умилительный покаянный канон Господу — плачет, отложив перо. Сидит ли святитель за трапезой, слушая, как келейник читает из любимого им пророка Исайи — плачет опять, положив на стол ложку.

И вот уже не боясь оказаться в плену прельстительного обмана, видим мы одинокую, у самого обрыва над рекой стоящую фигуру; неукротимый ветер, порывами налетая с Дона, развевает полы его долгой рясы, рвет листы закапанной воском и слезами Псалтири. Но, словно не замечая всего этого, епископ-отшельник смотрит вдаль, в бескрайние степи по ту сторону Дона, видя там только то, что видно лишь прозорливому — «неслыханные перемены, невиданные мятежи»... И, проливая неисчислимые слезы по бесславным современникам, по безбожным потомкам, святитель Тихон, уже без надежды быть услышанным, обращает слова свои к тем, кто приходит в Церковь после него: «Молю убо вас, возлюбленные, молю вас тихостию и кротостию Христовою, пощадите души ваши и покайтеся».

Услышим ли мы тихие слова эти, заглушаемые яростным ветром, налетающим с Дона.

О. Газизова

3

По просьбе читателей

Что такое просфора, антидор, артос?

(Окончание. Начало в № 28)

Что такое артос

Слово артос (по-гречески — квасной хлеб) — общий всем членам Церкви освященный хлеб, иначе — просфора всецелая.

Артос в продолжении всей Светлой седмицы занимает в храме самое видное место, вместе с образом Воскресения Господня и, в заключение пасхальных торжеств, раздается верующим.

Употребление артоса начинается с самого начала христианства. В сороковой день по Воскресении Господь Иисус Христос вознесся на небо. Ученики и последователи Христовы находили утешение в молитвенных воспоминаниях о Господе — они припоминали каждое Его слово, каждый шаг и каждое действие. Когда сходились на общую молитву, они, вспоминая Тайную Вечерю, причащались Тела и Крови Христовых. Готовя обыкновенную трапезу, они первое место за столом оставляли невидимо присутствующему Господу и полагали на это место хлеб. Подражая апостолам, первые пастыри Церкви установили в праздник Воскресения Христова полагать в храме хлеб, как в видимое выражение того, что пострадавший за нас Спаситель сделался для нас истинным хлебом жизни. На артосе изображен крест, на котором виден только терновый венец, но нет Распятого — как знамение победы Христовой над смертью, или изображение Воскресения Христова. С артосом соединяется и древнее церковное предание, что апостолы оставляли за столом часть хлеба — долю Пречистой Матери Господа в напоминание постоянного общения с Ней — и после трапезы благоговейно делили эту часть между собой. В монастырях этот обычай но-

ца заклати повелел еси, прообразуя на Кресте закланнаго волею нас ради Агнца, вземлющаго всего мира грехи, возлюбленнаго Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа! Ты и ныне, смиренно молим Тя, призри на хлеб сей, и благослови, и освяти его. Ибо и мы раби Твои в честь и славу, и в воспоминание славнаго Воскресения Тогожде Сына Твоего Господа нашего Иисуса Христа, Имже от вечный работы вражия и от адовых нерешимых уз разрешение, свободу и проведение улучихом, пред Твоим величеством ныне во всесветлый сей, преславный и спасительный день Пасхи, сей приносим: нас же сего приносящих, и того лобзающих и от него вкушающих, Твоему небесному благословению причастники быти сотвори и всякую болезнь и недуг от нас Твоею силою отжени, здравие всем подавая. Ты бо еси источник благословения и цельбам податель, и Тебе славу воссылаем Безначальному Отцу, со Единородным Твоим Сыном, и Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков».

После молитвы иерей окропляет артос святой водой, говоря: «Благословляется и освящается артос сей окроплением воды сея священныя, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь» (трижды). Аналой с артосом ставят на солее пред образом Спасителя, где артос лежит в течение всей Святой седмицы. Его сохраняют в храме всю Светлую седмицу на аналое перед иконостасом. Во все дни Светлой седмицы по окончании Литургии с артосом торжественно совершается Крестный Ход вокруг храма.

В субботу Светлой седмицы по заамвонной молитве читается молитва на раздробление артоса: «Господи, Иисусе Христе, Боже наш, Хлебе ангельский, Хлебе жизни вечныя, сошедый с Небесе, напитавый нас во всесветлыя сия дни

церковно-обрядовая пища, но вовсе не мирская роскошь.

О вкушении просфоры, антидора и артоса

Просфора, которая дается после окончания Литургии, является святыней и благоговейно вкушается верующим прежде принятия всякой пищи.

По правилам Церкви, антидор должен быть вкушаем в храме, натощак и с благоговением, потому что это хлеб святой, хлеб с жертвенника Божия, часть от приношений к алтарю Христову, от которого и получает небесное освящение.

Частицы артоса, полученные в храме, благоговейно хранятся верующими как духовное врачевство от болезней и немощей. Артос употребляется в особых случаях, например, в болезни, и всегда со словами «Христос воскресе!».

Просфору и артос хранят в святом углу возле икон. Испортившиеся просфору и артос следует сжечь самому (или отнести для этого в церковь) или же пустить по реке с чистой водой.

Молитва на принятие просфоры и святой воды

Господи Боже мой, да будет дар Твой святый и святая Твоя вода в просвещение ума моего, в укрепление душевных и телесных сил моих, во здравие души и тела моего, в покорение страстей и немощей моих по безпредельному милосердию Твоему молитвами Пречистыя Твоея Матери и всех Святых Твоих. Аминь.

Почему Церковь освящает куличи и пасхи

Пасха христианская есть Сам Христос Своим Телом и Кровью. «Пасха Христос избавитель», как поет Церковь и говорит апостол Павел (1 Кор. 5, 7). Поэтому особенно следует причащаться в день Пасхи. Но так как многие православные христиане имеют обычай принимать Святые Тайны в продолжение Великого поста и в светлый день Воскресения Христова причащаются немногие, то, по совершении Литургии, в этот день благословляются и освящаются в храме особые приношения

Успенскому Собору г. Атырау.
Возлюбленные во Христе о. настоятель, клирики, Церковный совет, прихожане и благодетели!
Сердечно поздравляем всех с престольным праздником!
Желаем всем благоденствия и многой помощи Божией.

Канцелярия Епархии, духовенство и редакция газеты "Благовест"

Успенскому храму г. Есиль Костанайской обл.
Возлюбленные во Христе о. настоятель, Церковный совет, прихожане и благодетели!
Сердечно поздравляем всех с престольным праздником!
Примите наши поздравления и молитвенное пожелание здравия и спасения, во всем благого поспешения.

Канцелярия Епархии, духовенство и редакция газеты "Благовест"

Настоятелю Кафедрального Собора Михаила Архангела г. Уральска архимандриту Феодосию.
Всечестный отец Феодосий! Сердечно поздравляем Вас с Днем

ри Господа в напоминание постоянного общения с Ней — и после трапезы благоговейно делили эту часть между собой. В монастырях этот обычай носит название Чин о Панагии, то есть воспоминание о Всесвятейшей Матери Господа. В приходских церквах этот хлеб Богоматери вспоминается раз в год в связи с раздроблением артоса.

Освящается артос особой молитвой, окроплением святой водой и каждением в первый день Святой Пасхи на Литургии после заамвонной молитвы. На солее, против Царских врат, на уготованном столе или аналое полагают артос. Если приготовлено несколько артосов, то все они одновременно освящаются. После каждения вокруг стола с установленным артосом священник читает молитву: «Боже Всесильный и Господи Вседержителю, Иже рабом Твоим Моисеем во исходе Израилеве от Египта, и в освобождении людей Твоих от горький работы фараоновы, агн-

раздробление артоса: «Господи, Иисусе Христе, Боже наш, Хлебе ангельский, Хлебе жизни вечныя, сошедый с Небесе, напитавый нас во всесветлыя сия дни пищею духовною Твоих Божественных благодеяний, тридневнаго ради и спасительнаго Воскресения! Призри и ныне, смиренно молим Тя, на мольбы и благодарения наша, и якоже благословил еси пять хлебов в пустыни, и ныне благослови хлеб сей, яко да вей, вкушающий от него, телеснаго и душевнаго благословения и здравия сподобятся благодатию и щедротами Твоего человеколюбия. Ты бо еси освящение наше, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем и Всесвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков».

Артос раздробляется и в конце Литургии при целовании Креста раздается народу как святыня.

Род артоса на низшей степени освящения представляет пасхальный кулич,

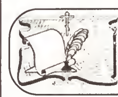
светлый день Воскресения Христова причащаются немногие, то, по совершении Литургии, в этот день благословляются и освящаются в храме особые приношения верующих, обыкновенно называемые пасхами и куличами, чтобы вкушение от них напоминало о причащении истинной Пасхи Христовой и соединяло всех верных во Иисусе Христе.

Употребление освященных пасох и куличей в Светлую седмицу у православных христиан можно уподобить вкушению ветхозаветной пасхи, которую в первый день седмицы пасхальной народ Богоизбранный вкушал семейно (Исх. 12, 3—4). Так же по благословению и освящению христианских пасох и куличей верующие в первый день праздника, придя из храмов домой и окончив подвиг поста, в знак радостного единения, всей семьей начинают и телесное подкрепление — прекращая говение, все едят благословенные куличи и пасху, употребляя их в течение всей Светлой седмицы.

архимандриту Феодосию. Всечестный отец Феодосий! Сердечно поздравляем Вас с Днем Ангела! Пусть Господь Вседержитель по молитвам Царицы Небесной сохраняет Вас на многая и благая лета.

Канцелярия Епархии, духовенство и редакция газеты «Благовест»

Творчество наших читателей

Архимандриту Феодосию

Архимандрит – слуга и пастырь верный Божий,
Вы – настоятель храма и наш отец.
В Алтаре в жару и вечер непогожий
Несете очищение своей службой для сердец.
В молитвах Ваших слышно Божье слово,
И грешным душам благодатный свет,
Оно согреть всех страждущих готово
И льется в сердце истины «Завет».
В День Ангела пред последним Спасом,
На Успение – праздник Матери Христа
Желаем многая лета Вам, молясь перед иконостасом
На Всенощной, после Успенского поста.

В. Криворотенко

Поучения преподобного Нектария

В трудном, стесненном положении старец Нектарий заповедовал молиться так: “Господи, даруй мне благодать Твою!” И вот идет на вас туча, а вы молитесь: “Дай мне благодать!” — и Господь пронесет тучу мимо.

Преподобный Нектарий говорил, что очень хорошо, если Господь долго не слушает молитвы. Нужно только продолжать молиться и не унывать: “Молитва — это капитал: чем дольше лежит капитал, тем больше процентов приносит. Господь посылает Свою милость тогда, когда это Ему благоугодно; тогда, когда нам полезно принять. Если нам что-либо крайне необходимо, тогда следует два-три раза помолиться и за исполнение просьбы надо благодарить Бога. Иногда через год Господь исполняет прошение. Пример брать надо с Иоакима и Анны (родителей Пресвятой Богородицы). Они всю жизнь молились и не унывали, а все надеялись, и какое послал Господь им утешение!”

Старец Нектарий говорил: “Россия воспрянет и будет материально не богата, но духом будет богата, и в Оптиной будет еще семь светильников, семь столпов”.

Старец сказал: “Молись телесно — Господь Бог пошлет Свою благодать в помощь тебе”. Это значит, чтобы молиться с поясными поклонами, и когда нужно, то и с земными. Старец даже встал перед иконами, положил медленно крестное знамение на себя и поклонился низенько, коснувшись рукой правой до земли: “Молись так”.

Крупицы мудрости

- Многие мечтают о бессмертии, но не знают, что делать в дождливый воскресный день.
- У колючки яд ее снаружи. У врага - внутри, и это хуже.
- Кому в воду упасть случится, тот дождя уже не боится.
- Праздная жизнь - это преждевременная старость.
- Ты словами не сори, больше знай, чем говори.

Уральская Епархия

Собственник: Уральская Православная епархия.
Под общей редакцией архиепископа Антония
Гл. редактор: архимандрит Анастасий (Остапчук)
Газета распространяется в городах: Уральск, Костанай, Актобе, Актау, Атырау.

Адрес редакции:
ул. Комсомольская, 69,
г. Уральск, 090000
Телефоны: 50-38-43, 50-38-83

- Еженедельная православная газета.
- Газета зарегистрирована Министерством информации и общественного согласия РК № 455-Г от 29 октября 1998 г.
- Газета набрана и сверстана в редакции.
- Отпечатано в типографии «Полиграфсервис».
- Адрес: ул. Л. Толстого, 27/6, тел. 50-51-46
- Тираж 3000 экз. Заказ № 34.